

Ань Шаохуа почти не спал прошлой ночью. Сны и реальность смешались, создавая невероятную и странную картину. Голова болела, мысли путались. Во время утреннего приветствия он часто отвлекался, что вызывало шутки Лин'эр и смущенную улыбку Юэ'э. Мать лишь слегка ткнула Лин'эр в лоб и что-то сказала. Вскоре пришло сообщение, что пятый молодой господин Ань Нянь и наложница Цинь пришли поприветствовать госпожу.

Госпожа Ань перестала улыбаться, в глазах мелькнула усталость, и она велела Ань Шаохуа и другим уйти. Лин'эр хотела остаться, но мать лишь посмотрела на нее, и та тоже попрощалась.

После приветствия Ань Шаохуа вернулся в Зал Жусун, чтобы вздремнуть. Во сне он снова увидел тех людей и события, которые снились ему накануне. Ему снилось, как Цзинхэ рос. В три-четыре года, на Новый год, его нарядили как маленького бессмертного подле Будды, и он, серьезно кланяясь, произнес: «Пожелания счастья!» Гу Мо подсказал ему:

— Скажи что-нибудь доброе!

Цзинхэ огляделся и, улыбнувшись, громко сказал:

— Добрые слова!

Это рассмешило всю семью. В семь-восемь лет Цзинхэ постоянно тренировался, его серьезное личико было невероятно милым. Ему снилось, как они ели соевое молоко и жареные палочки, и тощий Цзинхэ съел двенадцать палочек. Ему снился... холодный Цзинхэ.

Ань Шаохуа проснулся и понял, что его виски были мокрыми от слез. Он лежал, словно заколдованный.

В том сне он все еще был с Юэ'э, подкрашивал ей брови, наносил узоры на лоб, и между ними была невыразимая близость. В полдень, когда Ань Шаохуа обнял Юэ'э, Фугуй сообщил, что пришел наследник князя Му.

Инь Юнь сказал, что случайно получил приглашение в Павильон Благоуханной Славы и предложил пойти вместе. Среди приглашенных были известные бездельники столицы Юньань. Ань Шаохуа знал их всех, но не был близок ни с кем, кроме Цай Цзикана, с которым у него были семейные связи.

Павильон Благоуханной Славы был трехэтажным зданием, на каждом этаже находилась отдельная комната, но одновременно принимали только одну группу гостей. Это означало, что каждый день выдавалось только одно приглашение, и группа могла состоять из трех-пяти человек или тридцати-пятидесяти, по усмотрению приглашающего. Ань Шаохуа никогда сам не стремился получить такое приглашение, но несколько раз бывал там с вторым принцем. Говорили, что одно приглашение стоило целое состояние.

Павильон Благоуханной Славы был изысканным местом: красные стены, зеленая черепица, ивы, склоняющиеся к берегу, перед зданием был пруд с лотосами, который цвел круглый год, а зимой подогревался горячими источниками, создавая туман, пропитанный ароматом цветов. Как можно было не опьянеть? Посреди озера стоял шестиугольный павильон, где иногда выступали актеры — пели, играли на музыкальных инструментах, танцевали или просто сидели, создавая вместе с отражением в воде единый силуэт.

Девушки Павильона Благоуханной Славы были не только красивы, но и талантливы, умели танцевать и обольщать. Они были умны, говорили мало и все были чистыми куртизанками. Если обе стороны были заинтересованы, можно было выкупить девушку, поселить в доме, взять

в наложницы или открыть для нее лавку, обеспечив ей будущее.

В том сне они не поднимались вверх. Инь Юнь говорил, что второй и третий этажи хороши только летом, в остальное время лучше оставаться на первом. Ань Шаохуа не возражал, он бывал здесь несколько раз, но не ради пейзажей или девушек. В его памяти остался образ актрисы, стоявшей в шестиугольном павильоне и напевавшей что-то непонятное. Ветер разносил ее песню, посвящая ее лотосам.

Кто-то сказал, что было бы здорово, если бы Сяо Юйлоу вышла в павильон и спела «Я одним мечом смогу победить миллион солдат». Какая красота!

Жаль, жаль. Молодой господин Чжэн покачал головой.

Этот девятый молодой господин Чжэн был настоящим бездельником. В том сне они ели до темноты, и все были слегка пьяны. Инь Юнь, покачиваясь, предложил отправиться в Нефритовый терем.

Когда они пришли туда, как раз зажглись фонари. Когда девятый господин Чжэн доставал деньги для чаевых, из его кармана выпал светло-голубой корсет. Он хотел его поднять, но Цай Цзикан схватил его и развернул перед всеми. Как ни странно, на корсете была вышита горная река. Ань Шаохуа не разбирался в вышивке, но понимал живопись, и эта работа была выполнена с большой силой, явно не женской рукой. Но Цай Цзикан стал серьезно обсуждать ее, говоря: «Какой глубокий смысл, какой свободный стиль!» Все рассмеялись, но Ань Шаохуа чувствовал неловкость.

Это было потом. Ань Шаохуа отчетливо помнил, как они вошли в Павильон Благоуханной Славы и только сели, когда несколько куртизанок вошли, звоня украшениями, их одежды благоухали. Нежные руки наливали чай и вино для князей и молодых господинов. Девятый господин Чжэн с сожалением говорил о Сяо Юйлоу, и в зале воцарилась тишина, все с любопытством слушали. В этот момент Ань Шаохуа обернулся, чтобы поприветствовать Гу Линчуаня, и увидел, как Хуаньси что-то шепнул Фугую, а затем ушел.

— Что случилось?

Инь Юнь, услышав, что происходит что-то интересное, поспешил подойти, но Ань Шаохуа отвлекся, и Инь Юнь чуть не упал, оказавшись в объятиях Гу Линчуаня, что вызвало новые шутки. Гу Линчуань был приемным сыном четвертой госпожи Гу, вдовой старшего брата почтенного господина Гу. Хотя он родился в семье военных, он не преуспел ни в литературе, ни в боевых искусствах. Самое обидное было в том, что четвертая госпожа Гу настаивала на том, чтобы Гу Линчуань стал военным, но не позволяла ему сдавать экзамены и боялась отправлять на войну. В результате Гу Линчуань, уже достигший совершеннолетия, не имел ни ученого звания, ни военного опыта, и целыми днями бездельничал, не находя себе пары.

Девятый господин Чжэн, насладившись вниманием, наконец начал рассказ.

— Знаете, откуда это приглашение?

Все вежливо ответили, что не знают.

— Это мой зять дал мне!

— Зять?

Все сразу поняли, что жена наследника маркиза Цзинъяна была родной сестрой девятого господина Чжэн. Если говорить о развлечениях в столице Юнъянь, наследник маркиза Цзинъяна был первым, кто признал бы себя вторым. Его прозвали «Первым бездельником Юнъяня».

Девятый господин Чжэн продолжил:

— Несколько лет назад на одном из представлений Сяо Юйлоу сначала исполнила отрывок из «Горы шахматной доски», а затем добавила сцену из «Перевала Фаньцзян». Наследник маркиза Цзинъяна тогда заинтересовался ею. Но кто такой Фан Сяньбо? Наследник маркиза Цзинъяна! Самый известный бездельник Юнъяня. Если он заинтересовался актрисой, разве он стал бы просто давать ей деньги? Конечно нет. Он сам переоделся и исполнил отрывок из «Трижды приглашенная Фань Лихуа». Так они и сблизились, и наследник маркиза Цзинъяна купил в районе Юнлэ двухэтажный дом, нанял двух служанок и поселил там Сяо Юйлоу.

Рассказ девятого господина Чжэн был полон пикантных подробностей. Он действительно был мастером рассказывать такие истории, не стесняясь говорить о личных делах своего зятя, словно это был роман.

— К сожалению, вчера, на следующий день после твоей свадьбы, Ань Шаохуа, ты не пригласил меня. Если бы ты прислал приглашение, разве я бы не пришел за выпивкой?

Слышите, слышите? У девятого господина Чжэн всегда есть аргументы! Хотя они и не были близки, если бы он действительно получил приглашение, то, вероятно, назвал бы это невежливостью.

Не дожидаясь ответа Ань Шаохуа, девятый господин Чжэн продолжил:

— Прошло два-три года, и наследник маркиза Цзинъяна охладел к Сяо Юйлоу. Летом прошлого года он увидел танцовщицу по имени Цинпин в труппе Линлан. Это та самая Цинпин, о которой говорится в стихотворении: «Ветер рождается на земле, начинается с кончиков травы». У Цинпин была немного западная кровь, хотя черты лица были чуть грубоваты, но кожа была белой, а грудь — пышной. У Цинпин была своя история, говорили, что она была внебрачной дочерью чиновника четвертого ранга, а ее мать была западной женщиной с золотыми волосами и голубыми глазами, которые светились зеленым в темноте.

Все снова зашептались. Это что за человек? Насколько смелым должен быть Фан Сяньбо!

<http://bllate.org/book/16674/1529308>